

София Асгатовна Губайдулина (1931)

"Семь слов" (1982) для виолончели,
баяна и струнного оркестра в семи
частях

"Семь слов"

Одно из самых исполняемых произведений Губайдулиной. В нем соединились и непреходящая значимость канонического сюжета, и яркость новаторских открытий композитора. Сочинение содержит символические 7 частей:

- I. «Отче! Прости им, ибо не ведают, что творят»(Лука)
- II. «Жено! Се сын Твой, Иоанн, се Матерь Твоя»(Иоанн)
- III. «Истинно говорю тебе: ныне же будешь со Мною в раю»(Лука)
- IV. «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?»(Матфей, Марк)
- V. «Жажду»(Иоанн)
- VI. «Свершилось»(Иоанн)
- VII. «Отче! В руки Твои предаю дух Мой»(Лука)

В «Семи словах» символизация коснулась многих сторон. Персонифицированы музыкальные инструменты: виолончель — жертва, Бог-Сын, баян — Бог-Отец, струнные — Святой Дух. В приемах игры имитируется распятие на кресте: символически «распинается» открытая струна виолончели исполнением на ней микрохроматики и хроматики. Символически трактуются хроматика (вместе с микрохроматикой) — как сфера земного мученичества — и диатоника — как небесное просветление. Виолончель и баян играют только хроматику и микрохроматику, струнные — только диатонику. Хроматика и диатоника сходятся лишь в одной, унисонно-октавной точке, которую Губайдулина, также символически, понимает как «крест», создавая «мотив креста», основанный на унисонах и октавах (ц. 9). Символичны и струнные: в основном это «хор» в регистре человеческих голосов, но в отдельные моменты — флажолеты, словно «дыхание Святого Духа» (ц. 1, ч. IV). Композиция «Семи слов» основана на сквозном развитии двух драматурги-

ческих тем: страдания (виолончель, баян) и спасения (струнные). Трагическая кульминация (земная смерть Христа) наступает в конце VI части, а заключительная VII часть переносит в светлые, райские сферы. Рефреном произведения выступает цитата из Шютца (ц. 10, ч. I и III; ц. 12, ч. V).

I часть начинается «мотивом распинания» с применением новаторских приемов пиццикато глissандо виолончели и глissандо баяна с эффектам стонов, вздохов, нервной дрожи:

5

«Семь слов». I часть

The musical score is divided into two systems. The first system features a Violoncello solo (V-c. solo) and a Bajan. The V-c. solo part begins with a tempo marking of $\text{♩} = 60$ and a *pizz.* instruction. It includes a dynamic marking of *f* and a *pp* marking. The Bajan part has a *pp* marking. The second system features a Bass (B) part and a lower Bass (B) part. The B part includes a *p* marking, a *s. t.* instruction, a *pizz.* instruction, an *arco* instruction, and a *s. t.* instruction. It also includes dynamic markings of *p*, *f*, and *p*. The lower B part has a *p* marking. The score includes various performance instructions such as *arco*, *s.p.*, *ord.*, *s. t.*, and *pizz.*, as well as dynamic markings like *f*, *pp*, *p*, and *f*. There are also time signature changes from 7/4 to 4/8 and 8/8, and a tempo marking of $\text{♩} = 60$. The score is annotated with slurs, accents, and other musical symbols.

В I части проходят также «тема креста» (ц. 9) и цитата из Шютца (ц. 10):

6

«Семь слов». I часть

9

V-c. solo

ff *fff* *p* *pp*

10 *Meno mosso* $\text{♩} = 44$

3"

Bajan

ff *fff* *p* *pp*

MB SB MB M *pp*

Затем появляется и тема струнного «хора» (ц. 11):

7

«Семь слов». I часть

11 $\text{♩} = 132$
s.t.vibr.

V-ni I

V-ni II

В «Семи словах» Губайдулиной многослойная символика, благодаря всем известной евангельской теме, пронизала музыку смыслом, возвышенным и общепонятным.